

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2 (75). С. 145–151.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 2 (75). P. 145–151.

Научная статья
УДК 397.4(94(470)+398)
doi: 10.54398/1818510X_2023_2_145

**РОЛЬ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ КОЧЕВЫХ ОБЩЕСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ФЕНОМЕН ПОГОДЫ (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ДРОБЫШЕВ Ю. И. КЛИМАТ И ХАНЫ: РОЛЬ КЛИМАТИЧЕСКОГО ФАКТОРА
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. — МОСКВА: ИВ РАН, 2018. — 264 с.)**

Омакаева Элара Уляевна¹, Бадмаева Екатерина Николаевна²

^{1,2}Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

¹elomakaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8965-0058>

²en-badmaeva@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-4472-5535>

Аннотация. В рецензии обсуждаются основные положения монографического труда кандидата исторических наук Ю. Дробышева, показаны его актуальность и значимость для отечественного и зарубежного кочевниковедения. Проведённое автором рецензируемой монографии исследование продемонстрировало всю сложность и дискуссионность заявленной проблематики. Многоаспектность и междисциплинарность исследования потребовала от автора книги обращения к историографическим, археологическим, этнографическим, письменным и устным (фольклорным) источникам. Отмечена оригинальная авторская интерпретация эмпирического материала, связанного с феноменом климата и его влиянием на жизнь кочевников Центральной Азии в историческом прошлом. Показано, что книга содержит ценные историографические данные, касающиеся климатического фона номадной цивилизации, особенностей восприятия кочевниками изменений погодных условий. Интерес вызывают сюжеты, касающиеся драматических эпизодов в истории кочевников рассматриваемого региона, погодной магии, связанной с основными занятиями номадов, — охотой, скотоводством и военными походами. Автором книги приводятся альтернативные мнения по тому или иному вопросу, аргументировано доказывается собственная точка зрения. В рецензии представлены как несомненные достоинства рецензируемого труда, так и несколько замечаний и пожеланий, которые могут быть учтены его автором при подготовке новых работ по этой очень интересной теме.

Ключевые слова: климат, погода, политическая история, историография, Центральная Азия, кочевники, власть, материальная и духовная культура, мировоззрение

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00313 «Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX – середина XX в.)» (<https://rscf.ru/project/22-18-00313/>).

Для цитирования: Омакаева Э. У., Бадмаева Е. Н. Роль природно-климатического фактора в истории и культуре кочевых обществ Центральной Азии: феномен погоды (рецензия на книгу: Дробышев Ю. И. Климат и ханы: роль климатического фактора в политической истории Центральной Азии. — Москва: ИВ РАН, 2018. — 264 с.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2 (75). С. 145–151. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_145.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**THE ROLE OF THE NATURAL AND CLIMATIC FACTOR IN THE HISTORY AND CULTURE OF THE NOMADIC SOCIETIES
OF CENTRAL ASIA: THE PHENOMENON OF WEATHER (BOOK REVIEW: DROBYSHEV YU. I. CLIMATE AND KHANS:
THE ROLE OF THE CLIMATIC FACTOR IN THE POLITICAL HISTORY OF CENTRAL ASIA. MOSCOW: IV RAN, 2018, 264 P.)**

Ellara U. Omakaeva¹, Ekaterina N. Badmaeva²

^{1,2}Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia

¹elomakaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8965-0058>

²en-badmaeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4472-5535>

Abstract. The review examines the main provisions of the monographic work of Y. Drobyshev showed its relevance and significance for the domestic and foreign nomadic studies. Conducted by the author of the reviewed monograph the research has shown all steadiness and debatability of the stated problem. Multidimensionality and interdisciplinary research required the author of the book to appeal to historiographical, archeological, ethnographic, written and oral (folklore) sources. The author's original interpretation of empirical material related to the phenomenon of climate and its exclusion on the life of nomads of Central Asia in the past is noted. It is shown that the book contains valuable historiographical data requiring climatic background of nomadic civilization, revealing the detection of changes in the objects of nature by nomads. The subjects of interest are the

dramatic events in the history of nomads of the supposed region, the weather magic connected with the interests of nomads — hunting, cattle breeding and military campaigns. The author of the book when considering alternative views on an important or another issue, argued pre-trial defeat of the point of view. The review presents both the undoubted merits of the reviewed work and several observations and wishes that can be taken into account by its author when preparing new works on this very interesting topic.

Keywords: climate, weather, political history, historiography, Central Asia, nomads, power, material and spiritual culture, worldview

Acknowledgments: The work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 22-18-00313 "Transformation of nomadic societies of the South of Russia in the context of natural and factors (XIX – mid XX centuries)" (<https://rscf.ru/project/22-18-00313/>).

For citation: Omakaeva E. U., Badmaeva E. N. The role of the natural and climatic factor in the history and culture of the nomadic societies of Central Asia: the phenomenon of weather (book review: Drobyshev Yu. I. Climate and khans: the role of the climatic factor in the political history of Central Asia. Moscow: IV RAN, 2018, 264 p.). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 2 (75), pp. 145–151. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_145.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Климатические изменения относятся к глобальным экологическим проблемам современности. Природно-климатические факторы всегда оказывали и оказывают огромное влияние на жизнь и развитие общества. В истории человечества — это одна из самых важных характеристик естественной среды: «Зависимость человечества от окружающей его природы, т. е. от географической среды, неоспорима» [2, с. 44].

Хозяйственная деятельность кочевых народов, особенности их быта тесно связаны с ландшафтом и климатом обитаемой территории. Кочевое скотоводство традиционно рассматривается как способ приспособления хозяйственной системы к местным природно-климатическим условиям [3, с. 64].

В последние десятилетия исследовательский интерес к номадизму значительно вырос. Учёные пытались и пытаются осмыслить роль природно-климатического фактора в жизни и политической истории кочевых народов Центральной Азии в свете представлений о сакральном характере верховной власти. Именно этому посвящена относительно недавняя работа известного востоковеда-историка Ю. И. Дробышева, одно из немногих серьёзных и солидных исследований в этой области [7].

Очередная монография автора, будучи логическим продолжением его труда «Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н. э. – XVI в. н. э.)», опубликованного ранее [4], столь же актуальна и востребована. Выход в свет данной книги, как и предыдущей монографии, закономерно вызвал интерес у специалистов, занимающихся изучением кочевников [15; 16].

Издание объёмом в 264 страницы отмечено хорошим дизайном и достойным полиграфическим исполнением. Но самое главное — его отличает глубокая проработка поставленных вопросов и хорошо продуманная структура.

Автор рецензируемой книги затрагивает целый ряд близких исследовательских тем, объединённых под одной «шапкой». Основная идея монографии заключена в выявлении прежде всего взаимосвязи военно-политической истории центральноазиатских кочевников и местного климата.

Одним из достоинств обсуждаемой монографии является её междисциплинарность. Это наглядно прослеживается в структуре и содержании работы. Книга состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии и приложения. Тематика глав порождает широкий спектр вопросов и заслуживает в дальнейшем отдельного рассмотрения.

Поставив своей целью дать ответ на целый ряд вопросов, касающихся влияния природно-климатического фактора на историю и культуру кочевых народов, которые до сих пор остаются дискуссионными и до конца всё же нерешёнными, Ю. Дробышев постарался изложить своё видение заявленной проблематики. В основу монографии легли имеющиеся разработки отечественной и зарубежной историографии, а также многочисленные опубликованные литературные и иные источники (записки и дневники путешественников), архивные документы и полевые материалы. Ю. Дробышев, сопоставляя мнения разных исследователей, излагает свою точку зрения.

Предметом исследования является анализ влияния природных условий, в которых протекала жизнь и хозяйственная деятельность номадов Центральной Азии, на формирование политической элиты, характерных особенностей материальной культуры и менталитета кочевников. Автор поднимает важные для современного кочевниковедения вопросы, связанные с влиянием природной среды, климата и обусловленного ими хозяйства на политическую организацию номадов (кочевые империи). Кочевники-номады, создавая свои империи, неизбежно сталкивались с такими непредвиденными трудностями, как природно-климатические изменения и явления стихийного характера, что вкупе с другими факторами (внешними и внутренними) приводило к их скорому крушению.

В кратком введении [7, с. 6–8] показаны новизна, актуальность, цель и задачи монографического исследования, а также обоснована логика изложения материала. Актуальность проделанной работы определяется необходимостью выявления причинно-следственных связей между климатом и погодой, с одной стороны, и жизнедеятельностью кочевого общества — с другой.

Автор справедливо отмечает многогранность роли природной среды в жизни человеческого общества. Прежде всего, «под её непосредственным влиянием происходило формирование хозяйственно-культурных типов» [7, с. 6]. Географическое местоположение, окружающая природная среда и её ресурсы, ландшафтно-климатические особенности не могли не повлиять на основные хозяйственные занятия местного населения, мотивы его миграций.

Кочевая цивилизация Центральной Азии, по мнению автора, «сложилась благодаря специфическим природно-климатическим условиям, крайне затруднявшим оседлую жизнь и сводившим до минимума возможности земледелия, но благоприятным для разведения больших стад скота на подножном корме» [7, с. 6].

Что касается структуры рецензируемой монографии, то следует отметить, что она композиционно выдержана и логически последовательна: автор даёт сначала «климат Центральной Азии как он есть, затем — его отражение на материальной и духовной культуре кочевников» [7, с. 7–8]. Последующие главы посвящены влиянию климатического фактора на политическую историю региона и попыткам людей воздействовать на погоду в военных и мирных целях. Затем излагаются традиционные взгляды nomадов на связь между легитимностью верховного правителя и благосостоянием природы и общества.

Понятно, что невозможно в рамках одной работы учесть всю историографию вопроса, все существующие на сегодняшний день публикации, как и осветить все релевантные проблемы. Автор специально оговаривает во введении, что им намеренно опущена тема миграций nomадов в связи с климатическими изменениями, указывая на противоречивость имеющихся исторических источников, и справедливо отмечает, что данная тема «заслуживает более тщательного анализа в дальнейшем» [7, с. 8]. Следует отметить, что эта тема особенно важна для ойратоведения: причины откочевки ойратов в пределы России и последовавшего в 1771 г. ухода большей части калмыков на историческую родину до сих пор остаются предметом научных дискуссий.

Поскольку считалось, что «всяким значимым событиям в жизни государства непременно предшествуют знаменья» [7, с. 150], осуществлялся народный и государственный «мониторинг» погоды и климата.

Перейдём к краткому обзору глав, составляющих основную часть книги.

В первой главе «Климат и природные условия Центральной Азии» дана краткая физико-географическая характеристика исследуемого региона, при этом особое внимание обращено на климатические особенности региона и динамику их изменений, в том числе сезонных. Из всех сезонов года самый комфортный для кочевников — осень [7, с. 12]. Это подтверждают монгольские пословицы, которые приводит автор книги: *Одна осень лучше трёх вёсен; У других угощают как осенью, у себя угощают как весной* [7, с. 47].

«Принципиально важно отметить, — подчёркивает Ю. Дробышев, — что кочевая цивилизация Центральной Азии смогла сформироваться не в последнюю очередь благодаря такой климатической особенности этого региона, как малоснежность зим» [7, с. 17].

Осознавая необходимость уточнения и унификации используемой терминологии, автор даёт трактовку основных понятий (это «климат» и «погода»): «климат есть статистический режим колебаний состояния атмосферы с короткими периодами (до года), испытывающий колебания с длинными периодами (порядка десятилетий, столетий, тысячелетий)» [7, с. 9]; «погода — это непрерывно меняющееся состояние атмосферы» [7, с. 10].

Описанные автором в данной главе климатические особенности региона в значительной степени определили своеобразие растительного и животного мира Центральной Азии. Здесь господствуют многолетние травянистые растения, в частности дерновинные злаки (ковыль, овсяница, змеевик, тонконог, житняк и др.), разные виды осок, полыней и разнотравья.

Степная флора служила кормовой базой кочевой скотоводческой цивилизации. «Степной пояс Евразии, — пишет Ю. Дробышев, — не представлял серьёзных преград как для расселения специфических видов животных и растений, так и для перемещения кочевников... Практически на всём его протяжении nomады могли находиться в привычной природной среде, к которой они были исторически адаптированы...» [7, с. 21]. Автор указывает, какие виды растительности были актуальными для кочевников, в силу каких причин степной покров менялся в течение времени.

Особый интерес вызывает вторая глава «Адаптация материальной и духовной культуры nomадов к климату» [7, с. 24–42], где дан обзор традиционного быта, знаний и практик природопользования как основы жизнедеятельности nomадного общества. Прежде всего речь идёт о материальной культуре, которая «формируется как адаптация человеческого общества к имеющимся условиям обитания и отвечает витальным потребностям людей» [7, с. 234], — это пища, одежда, жилище, предметы быта, оружие и другие артефакты.

Вначале автор приводит сведения о мобильном жилище номадов — юрте (монг. *гэр*, калм. *гэр*), которая является важнейшим достижением материальной культуры степных номадов [7, с. 24]. Особое внимание уделяется конструктивно и концептуально значимым элементам жилища: дымоходу, отверстию, очагу, двери и др. Касаясь пространственной ориентации входа юрты, автор пишет: «У монголов дверь юрты обращена на юг» (с. 26). Здесь необходимо сделать существенную оговорку: у западных монголов (ойратов) вход в юрту, как и у тюрков, был обращён на восток, в сторону восходящего солнца. Об этом говорят как письменные источники, так и полевые исследования.

Трудно не согласиться с автором в том, что «по национальной одежде хорошо “прочитывается” специфика климата» [7, с. 27]. Традиционная одежда монголов хорошо адаптирована к окружающей природной среде.

Климат оказал влияние и на культуру питания кочевников [7, с. 27]. Мясные и молочные продукты были основными составляющими модели питания центральноазиатских кочевников.

Различные климатические и метеорологические явления не могли не найти отражение и в духовной культуре номадов, в их традиционных верованиях. Автор справедливо обращает внимание на часто наблюдающееся смешение терминов «луу» и «лус», делая акцент на необходимости чёткого различения этих понятий [7, с. 31–34]. На эту тему имеется много литературы, в том числе работы монгольских авторов, вышедшие в последние пять лет, уже после выхода рецензируемой монографии [1].

Многовековой опыт общения человека с природой, навыки хозяйственной деятельности, особенности кочевого образа жизни и быта нашли своё отражение в играх тюрко-монгольских народов. Как отмечает автор, «сезонные игры лета и осени были приурочены как раз к дням, когда Лус спускается на землю. Главное место занимала игра “цагаан мод хаях” (“бросать белое дерево”), предназначавшаяся именно для Луса» [7, с. 33].

Здесь необходимо внести уточнение в перевод названия игры. Речь идёт именно о палочке белого цвета длиной около 10–15 см, а не о дереве.

Действительно, любимой традиционной молодёжной игрой было «Бросание белой палочки» (монг. «Цагаан мод хаях»). Игнали в эту игру до середины осени, поздно вечером, при светлой луне (обычно в полнолуние). В Монголии эта игра имеет и другое, локальное название «Цүү хаях» («Бросание полена»). Калмыки обычно называли её «Цаһан наадн» («Белая игра»). И вот почему. «Белая игра» имеет два варианта названия в зависимости от того, из чего изготавливали предмет игры, что, в свою очередь, было связано с временным сезоном [10, с. 258–259; 11]. В одном случае это был самодельный мяч, изготовленный из выпавшей после весенней линьки белой коровьей шерсти, скатанной в шарик, плотный и ровный. Для веса внутрь него клали сырую глину или кусочек камышового стебля. Этот весенний вариант игры получил название «Белый мячик» («Цаһан долда» или «Цаһан монда»). Осенью очищали добела кусок древесины, отсюда вариантное название — «Белая палка» («Цаһан модн»).

Автор приводит также немало легенд, поверий и примет, связанных с различными природными явлениями, такими как снег, дождь, ветер, туман, отмечая при этом разное отношение тюрков и монголов к тому или иному явлению. Так, монгольские народы, по мнению Ю. Дробышева, склонны оценивать ветер положительно.

Особого внимания заслуживает связь с погодой астрономических объектов. Кочевники считали, что движение звездного скопления Плеяды по небу влечёт за собой погодные изменения. Автор монографии приводит хакасскую легенду о Плеядах [7, с. 41–42], но почему-то ничего не сказано о монгольских и калмыцких поверьях.

Название третьей главы «Климат в исторических событиях» [7, с. 43–85] говорит само за себя. Автор на основе обобщения данных литературных источников (в том числе монгольских и китайских), научных работ отечественных и зарубежных учёных и результатов собственных исследований приводит доказательства высказываемых им самим идей и тезисов. Признавая весьма существенным замечание Ю. Н. Рериха о том, что «изменения климата не влияли на ход исторических событий», Ю. Дробышев в то же время считает, что «...отрицать воздействие климатического фактора на исторические судьбы кочевых народов едва ли обоснованно» [7, с. 49].

Прежде всего описывается влияние природных катаклизмов (экстремально низкие / высокие температуры, сильная засуха, мощные снегопады, штормовой ветер) на те или иные исторические события. Как отмечает Ю. Дробышев, «вопрос о взаимосвязи политических событий и изменений климата в Центральной Азии не может не возникнуть, особенно если учесть сильную зависимость кочевых образований от их ресурсной базы — пастбищ, состояние которых, в свою очередь, во многом определялось динамикой климатических показателей» [7, с. 45].

«Большой интерес в плане влияния климата на историю, — пишет автор монографии, — вызывает феномен Монгольской империи» [7, с. 50]. Дробышев совершенно прав, когда говорит, что «было бы весьма заманчиво найти климатическую подоплеку стремительного возвышения монголов в XIII в., но, скорее всего, такого рода попытки априори обречены на неудачу» [7, с. 50].

Автор обращает внимание на связь погоды с циклическим календарем [7, с. 67]. Годы двенадцатилетнего животного цикла считались либо благоприятными, либо неблагоприятными в зависимости от животного символа года. К первым относили годы Мыши, Лошади, Собаки и Кабана, ко вторым годы Коровы, Дракона, Змеи, Овцы, Обезьяны и Курицы.

Ю. Дробышев подробно рассматривает вопрос о влиянии климата и погоды на ход битв, походов и прочих событий. Так, климат влиял на выбор времени военных походов: «военная активность nomadов имела ясно выраженный сезонный характер» [7, с. 69]. В качестве примера автор приводит известный обычай монгольских кочевников передвигаться в зимнее время по замерзшим рекам, которые становились в этот период обычной дорогой. Также упоминается другой обусловленный климатом обычай кочевников — нападать осенью на оседлых соседей (Китай).

Отмечая, что «иногда погода способствовала победе в битвах» [7, с. 70], автор приводит в качестве примера гибель монгольского флота в 1274 и 1281 гг. во время военных экспедиций монголов в Японию. Считается, что тогда благодаря «божественному ветру» (камикадзе) монгольские суда были потоплены, что и спасло Японию от неминуемого порабощения. «Впрочем, — отмечает Ю. Дробышев, — эта история не столь проста и заслуживает отдельного разговора» [7, с. 70]. Об этом автор писал и в отдельной статье [6, с. 132–133].

Ю. Дробышев также ссылается на событие 1661 г., о котором упоминается в сочинении Ратнабхадры «Лунный свет», посвящённом биографии великого ойратского просветителя Зая-Пандиты Намхай-Джамцо (1599–1662), когда во время перехода через перевал Хамар-Дабан войско торгутского Аблая, отступая, попало в сильную пургу и потеряло лошадей. Этот факт в литературе часто объясняется магией, в частности высказывается предположение, что сторонники Цэцэн-хана с помощью «магического камня» могли повлиять на погоду. Но Ю. Дробышев считает, что «текст не позволяет делать однозначные выводы» [7, с. 75].

Далее автор книги плавно переходит к следующей, четвёртой, главе под названием «Погодные явления как оружие» [7, с. 86–132], в которой рассматривает военный обычай воздействовать на погоду с помощью особых камней (тюрк. *яда таш*, монг. *зад*), вызывающих дождь. Кстати, следует отметить, что в качестве приложения к рецензируемой монографии впервые даются фрагменты согдийских текстов о погодной магии с камнями в русском переводе А. З. Алмазовой с французского издания 1940 г. [7, с. 257–263]. В конце главы автор констатирует: «погодная магия постепенно перепрофилировалась на выполнение мирных задач» [7, с. 132].

Пятая глава «Природные явления и легитимация верховной власти» [7, с. 133–193] посвящена рассмотрению специальных проблем, связанных с легитимацией власти в кочевых обществах в сравнении с аналогичными китайскими доктринами. Как пишет автор, «вопрос легитимации верховной власти многогранен» [7, с. 135]. Поэтому Ю. Дробышев ограничивается анализом представлений, связанных только с влиянием природной среды.

Автор предполагает, что «кочевники могли считать климат своих родных степей эталоном среды обитания человека» [7, с. 161]. Различные природные аномалии и стихии трактовались как знамения Неба и играли немаловажную роль в борьбе за власть. Так, провалы в военных и политических акциях верховного правителя имели далеко идущие последствия: «Согласно широко распространённому на Востоке представлениям, утрата какой-либо правящей династией добродетели сначала ведёт к разного рода стихийным бедствиям и грозным предупреждениям со стороны Неба, а если столкнувшийся с катаклизмами и необычными явлениями природы император не предпринимал немедленных мер, его ждала потеря власти и даже гибель» [7, с. 183].

Обращает на себя внимание китайская теория «пяти элементов» (у син). Автор монографии, анализируя источники и опираясь на имеющуюся научную литературу на эту тему, отмечает, что «развитие теории круговорота пяти элементов привело к учению о том, что каждой династии соответствует свой элемент, во время усиления которого она приходит к власти и достигает апогея могущества, а затем, по мере ослабления влияния своего элемента, тоже слабеет и уступает место другой династии, возвышающейся под знаком следующего элемента» [7, с. 148]. Иначе говоря, «смена династий отнюдь не всецело зависела от моральных качеств императоров» [7, с. 148].

Шестая глава [7, с. 194–230] стоит несколько особняком от предыдущих. В ней автор подробно останавливается на трактовке средневековыми историками событий вокруг знаменитого «Инцидента Туму» 1449 г., когда ойраты-кочевники взяли в плен китайского императора, в качестве наглядной иллюстрации к изложенной им схеме взаимозависимости природы и верховной власти. Это событие не раз привлекало внимание как зарубежных, так и отечественных историков, включая калмыцких исследователей [12–14; 8; 9]. Этому же посвящена и более ранняя статья самого автора [5].

В заключении автор подводит итоги проделанной им работы [7, с. 231–234]. Ю. Дробышев отмечает, что в плане материальной культуры отличия между Центральной Азией и другими регионами весьма велики. Что касается духовной культуры, то она «тоже во многом опосредована природной средой, но уже не привязана к ней так прочно, как культура материальная» [7, с. 234].

Природопользование народов Центральной Азии имеет особенности, диктуемые самой природой. Прежде всего речь идёт, конечно, о кочевом скотоводстве как основе жизнеобеспечения. Но самое главное в природопользовании кочевников Центральной Азии существенную роль играл политический фактор. На примере данного региона автор монографии попытался это осмыслить и пришел к заключению: «Повидимому, представления о способности наделённого высшей властью человека воздействовать на стихии и регулировать природные процессы принадлежат к общему архетипическому наследию человечества» [7, с. 234].

Обширная библиография представлена источниками на русском и иностранных языках [7, с. 235–253].

Монография Ю. Дробышева интересна оригинальной авторской интерпретацией значительного эмпирического материала, связанного с феноменом погоды и её влиянием на жизнь кочевников Центральной Азии в историческом прошлом. Книга содержит ценные историографические данные, касающиеся климатического фона номадной цивилизации, особенностей восприятия кочевниками изменений погодных условий. Ряд представленных в ней положений представляется дискуссионным и требует дальнейшего осмысления.

Список литературы

1. Батмөнх, Г. «Луу унжих» домгийн аман сурвалжийн шинжилгээ = Исследование устной версии легенды о «Луу унжих» (смерче) / Г. Батмөнх // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. — 2020. — № 3. — С. 174–188. — doi: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-174-188.
2. Гумилев, Л. Н. Изменения климата и миграции кочевников / Л. Н. Гумилев // Природа. — 1972. — № 4. — С. 44–52.
3. Гумилев, Л. Н. Люди и природа Великой степи (Опыт объяснения некоторых деталей истории кочевников) / Л. Н. Гумилев // Вопросы истории. — 1987. — № 11. — С. 64–77.
4. Дробышев, Ю. И. Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н. э. – XVI в. н. э.) / Ю. И. Дробышев. — Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2014. — 605 с.
5. Дробышев, Ю. И. «Инцидент Туму» и его герои в свете представлений о сакральном характере верховной власти / Ю. И. Дробышев // Восток (Oriens). — 2014. — № 5. — С. 5–24.
6. Дробышев, Ю. И. Климатический фактор в истории и культуре кочевников Центральной Азии / Ю. И. Дробышев // Сакральное на традиционном Востоке. — Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2017. — С. 110–140.
7. Дробышев, Ю. И. Климат и ханы: роль климатического фактора в политической истории Центральной Азии / Ю. И. Дробышев. — Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2018. — 264 с.
8. Кукеев, Д. Г. Эсэн тайши и ойратско-китайская война 1449 г. (по данным китайских источников) / Д. Г. Кукеев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2008. — № 3. — С. 2–9.
9. Кукеев, Д. Г. Военный талант Ээсна как полководца / Д. Г. Кукеев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2010. — № 1. — С. 40–46.
10. Омакаева, Э. У. Игровая культура калмыков: типология и специфика / Э. У. Омакаева // Монголоведение. — 2003. — № 2 (1). — С. 251–264.
11. Омакаева, Э. У. Народные игры / Э. У. Омакаева // Калмыки. Серия «Народы и культуры». — Москва : Наука, 2010. — С. 364–375.
12. Санчириков, В. П. Гегемония ойратов в Монголии и Эсэн-хан (1407–1455 гг.) / В. П. Санчириков // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2002. — Вып. 17. — С. 38–53.
13. Санчириков, В. П. Китайский император в ойратском плену: эпизоды из истории отношений Монголии послеюаньского периода с Минским Китаем / В. П. Санчириков // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая. — Элиста : Калмыцкий научный центр РАН, 2008. — Ч. 1. — С. 53–63.
14. Санчириков, В. П. Ойрато-китайские отношения после «Тумуской катастрофы» 1449 г. / В. П. Санчириков // Восток (Oriens). — 2009. — № 1. — С. 133–139.
15. Тишин, В. В. Рецензия на: Ю. И. Дробышев. Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н. э. – XVI в. н. э.). — Москва: ИВ РАН, 2014. — 608 с. / В. В. Тишин // Восток (Oriens). — 2016. — № 4. — С. 227–238.
16. Тишин, В. В. Власть в условиях экзависимого хозяйства: новый взгляд на проблемы кочевнических обществ [Рецензия на книгу: Дробышев Ю. И. Климат и ханы: роль климатического фактора в политической истории Центральной Азии. — Москва: ИВ РАН, 2018. 264 с.] / В. В. Тишин // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — 2020. — № 1 (37). — С. 163–169. — doi: 10.31554/2222-9175-2020-37-163-169.

References

1. Batmenh, G. Issledovanie ustnoj versii legendy o "Luu unzhih" [Study of the oral version of the legend about "Luu unzhih" (tornado)]. *Byulleten Kalmyckogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2020, no. 3, pp. 174–188. doi: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-174-188.
2. Gumilev, L. N. Izmeneniya klimata i migratsii kochevnikov [Climate change and migration of nomads]. *Priroda* [Nature]. 1972, no. 4, pp. 44–52.
3. Gumilev, L. N. Lyudi i priroda Velikoy stepi (Opyt obyasneniya nekotorykh detaley istorii kochevnikov) [People and nature of the Great Steppe (An experience of explaining some details of the history of nomads)]. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 1987, no. 11, pp. 64–77.
4. Drobyshev, Yu. I. *Chelovek i priroda v kochevykh obshchestvakh Tsentralnoy Azii (III v. do n. e. – XVI v. n. e.)* [Man and nature in the nomadic societies of Central Asia (III century BC – XVI century AD)]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS; 2014, 605 p.

5. Drobyshev, Yu. I. "Intsident Tumu" i ego geroy v svete predstavleniy o sakralnom kharaktere verhovnoy vlasti ["The Tumu Incident" and its heroes in the light of ideas about the sacred nature of the supreme power]. *Vostok [Oriens]*. 2014, no. 5, pp. 5–24.
6. Drobyshev, Yu. I. Klimaticheskiy faktor v istorii i kulture kochevnikov Tsentralnoy Azii [Climatic factor in the history and culture of the nomads of Central Asia]. *Sakralnoe na traditsionnom Vostoke [Sacred in the traditional East]*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS; 2017, pp. 110–140.
7. Drobyshev, Yu. I. *Klimat i khany: rol klimaticheskogo faktora v politicheskoy istorii Tsentralnoy Azii* [Climate and khans: the role of the climatic factor in the political history of Central Asia]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS; 2018, 264 p.
8. Kukeev, D. G. Esen tayshi i oyratsko-kitanskaya voyna 1449 g. (po dannym kitajskih istochnikov) [Esen taishi and the Oirat-Chinese war of 1449 (according to Chinese sources)]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the RAS]. 2008, no. 3, pp. 2–9.
9. Kukeev, D. G. Voennyi talant Esena kak polkovodtsa [Esen's military talent as a commander]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the RAS]. 2010, no. 1, pp. 40–46.
10. Omakeeva, Ye. U. Igrovaya kultura kalmykov: tipologiya i spetsifika [Playing culture of the Kalmyks: typology and specifics]. *Mongolovedenie [Mongolian studies]*. 2003, no. 2 (1), pp. 251–264.
11. Omakeeva, Ye. U. Narodnye igry [Folk games]. *Kalmyki. Seriya "Narody i kultura"* [Kalmyks. Series "Peoples and Cultures"]. Moscow: Nauka; 2010, pp. 364–375.
12. Sanchirov, V. P. Gegemoniya oyratov v Mongolii i Esen-khan (1407–1455 gg.) [Oirat hegemony in Mongolia and Esen Khan (1407–1455)]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the RAS]. 2002, iss. 17, pp. 38–53.
13. Sanchirov, V. P. Kitayskiy imperator v oyratskom plenu: epizody iz istorii otnosheniy Mongolii posleyuanskogo perioda s Minskim Kitaem [The Chinese emperor in Oirat captivity: episodes from the history of post-Yuan relations between Mongolia and Min China]. *Oyraty i kalmyki v istorii Rossii, Mongolii i Kitaya* [Oirats and Kalmyks in the history of Russia, Mongolia and China]. Elista: Kalmyk Scientific Center of the RAS; 2008, part 1, pp. 53–63.
14. Sanchirov, V. P. Oyrato-kitayskie otnosheniya posle "Tumuskoy katastrofy" 1449 g. [Oirat-Chinese relations after the "Tumu catastrophe" of 1449]. *Vostok [Oriens]*. 2009, no. 1, pp. 133–139.
15. Tishin, V. V. *Retsenziya na: Yu. I. Drobyshev. Chelovek i priroda v kochevykh obshchestvakh Tsentralnoy Azii (III v. do n. e. – XVI v. n. e.)*. Moscow: IV RAN, 2014, 608 s. [Review of: Yu. I. Drobyshev. Man and nature in the nomadic societies of Central Asia (3rd century BC – 16th century AD)]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2014, 608 p.]. *Vostok [Oriens]*. 2016, no. 4, pp. 227–238.
16. Tishin, V. V. Vlast v usloviyakh ekovizavisimogo khozyaystva: novyy vzglyad na problemy kochevnicheskikh obshchestv (Recenziya na knigu: Drobyshev Yu. I. Klimat i khany: rol klimaticheskogo faktora v politicheskoy istorii Tsentralnoy Azii. — Moskva: IV RAN, 2018. 264 s.) [Power in the conditions of an eco-dependent economy: a new look at the problems of nomadic societies (Book review: Drobyshev Yu. I. Climate and khans: the role of the climatic factor in the political history of Central Asia. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2018, 264 p.)]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2020, no. 1 (37), pp. 163–169. doi: 10.31554/2222-9175-2020-37-163-169.

Информация об авторах

**Омакаева Э. У. — кандидат филологических наук, доцент;
Бадмаева Е. Н. — доктор исторических наук, доцент.**

Information about the authors

**Omakeeva E. U. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;
Badmaeva E. N. — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.**

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 11.03.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 11.03.2023; accepted for publication 27.03.2023.